

Юозас Будрайтис: «Я нюхач, а не босс...»

“СЫГРАВ в “Опасном возрасте”, я первым перешагнул определенный барьер. Ведь до этого прибалтийских артистов приглашали играть в лучшем случае иностранцев-миллионеров, а в худшем - немцев, фашистов”, - вспоминает актер Юозас БУДРАЙТИС.

6 ОКТЯБРЯ Будрайтис празднует 65-летний юбилей. Он давно уже сменил сцену на кабинет атташе по культуре при посольстве Литвы в России. Он колесит по России, организовывая в разных городах выставки, концерты, творческие вечера литовских артистов, музыкантов. Чтобы ниточка, связывающая культуру наших стран, окончательно не порвалась.

- **ГОВОРЯТ**, актерство - это своеобразный наркотик. И добровольно от него отказаться невозможно. Вы же, Юозас Станиславович, смогли.

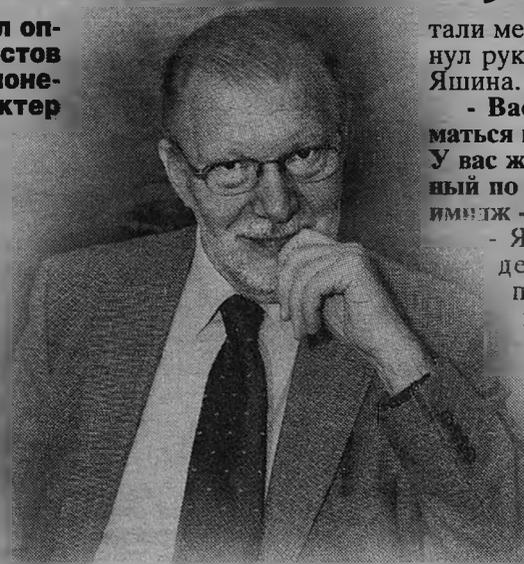
- Видимо, я не настоящий наркоман (смеется). Я же и в актеры попал совершенно неожиданно.

- Сегодня мы оказались в разных странах, но российский зритель вас все равно воспринимает как своего

актера. Вас это радует или беспокоит? Ведь говорят, что ваши соотечественники не очень-то жалуют тех, кто имел успех в СССР.

- Мне кажется, что для людей искусства не существует границ. Мне приятно, что в России меня считают своим. Это значит, что меня здесь любят. Но меня и в Литве считают своим.

Хотя народная любовь порой приводит к казусам. Мы снимались с Мариной Нееловой в фильме “Карусель”. Съемки проходили в Сочи, в гостинице “Камелия”. И вдруг однажды ко мне подбегают два немца - за автографом. Я удивился: “Надо же! Всего в двух немецких фильмах снялся, да и те были совместные с Россией, а они меня помнят!” Я расписался. На второй день ко мне бежит еще одна компания немецких мужиков с

криками “Автограф, битте!” Я слегка засмутился от такого внимания. И тут один немец протягивает мне открытку, на которой изображена российская сборная по футболу, тычет в нее и кричит: “Яшин! Яшин! Автограф!” Оказывается, одновременно с нами в этой гостинице жили наши футболисты и немцы просто перепу-

тали меня с Яшиным. Я махнул рукой... И расписался за Яшина.

- Вас зовут сегодня сниматься в фильмах, сериалах? У вас же такой востребованный по нынешним временам имидж - большого босса.

- Я думал, что это будет, но почему-то предложениями не завален. Боссов играть не предлагают, предлагают сыграть все больше каких-то бедолаг. К примеру, талантливый хирург, который идет работать директором в дом престарелых, где оказывается его бывшая любовь.

- У вас огромный послужной список. Можете ли вы выбрать из него роли, к которым подошло бы определение “неожиданная”?

- Первая неожиданность - то, что я вскочил в кино через фильм “Никто не хотел умирать”. Вторая неожиданность - “Опасный возраст”,

где я сыграл нюхача, дегустатора духов. Все думали, что Будрайтис суровый, сдержанный. А тут мне достался такой смешной странноватый персонаж. К тому же благодаря этой роли я перешагнул определенный барьер. Ведь прибалтийских артистов приглашали играть только в лучшем случае иностранцев, миллионеров, в худшем - немцев, фашистов. А тут - простой мужичок, с обыкновенной семьей. Мой нюхач оказался очень популярен у зрителя, и можно было бы снять “Нюхач-2”, как это сделали бы сейчас. Но тогда наступили другие времена, пауза в кино затянулась лет на 10. Я тоже постарел на эти 10 лет. И мой старый зритель постарел вместе со мной, а новый не появился, потому что все это время молодежь смотрела другие фильмы с другими актерами. Так что проект так и не реализовался.

Беседовала
Юлия ШИГАРЕВА
Фото Геннадия УСОЕВА